

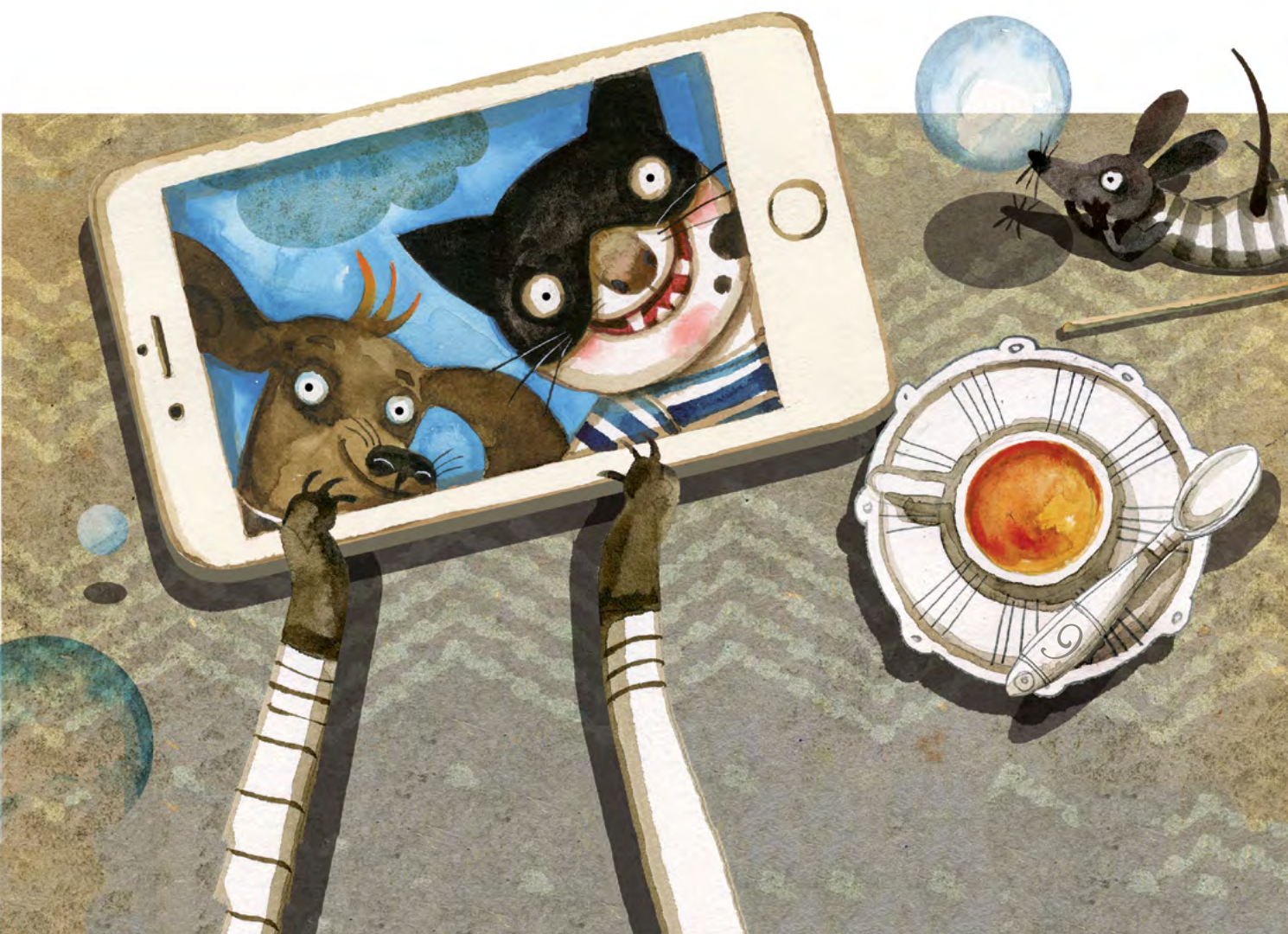

такса, которой абсолютно нечего показать миру и знакомым по соцсети. Ни диплома, ни пальмы, ни даже хоть какого-нибудь бассейна». А ещё Ипполит никогда не дрессировал мышей, даже наоборот — дружил с ними!

Взглянув последний раз на чужое великолепие, Ипполит удалил свою радостную запись, закрыл компьютер и побрёл процеживать спагетти. Но увы! Пока он сидел в соцсети, блюдо переварилось и прилипло ко дну кастрюли.

— Спагетти, и те толком приготовить не умею, ни на что я не годен, совсем ни на что! Всё пропало... А коли похвастаться нечем, так нечего и в «Будку» лезть, — бормотал он себе под нос, накрывая на стол. Ипполит настолько расстроился, что даже не заметил, как открылась дверь и в комнату, мягко ступая, зашёл Кот Алоизий.

— Несчастливый, неудачный, злополучный, трагический, безнадёжный, бессмысленный, страшный, кошмарный... — со вкусом читал Ипполит. *Плохой* день нравился ему всё больше и больше.

И вот тут за окном появилась ворона. Чёрная, как...

— ...безысходное отчаяние! До чего же тоскливо должно звучать это «кар-р-р»! — обрадовался Ипполит и побежал открывать окно, чтобы к *плохому* дню добавился подходящий звуковой фон. Но ворона сразу всё испортила.

— Кар-р-р! Добр-р-рый день! — жизнерадостно каркнула ворона, перескакивая с одной голый ветки, терзаемой ветром, на другую. — Добр-р-рый день!

— Мне очень жаль, но день сегодня отнюдь не добрый, — сердито проворчал Ипполит и захлопнул окно. Ему здесь саботажники не нужны. Этот день — *плохой*, и пусть таким и остаётся... Вернувшись на лежанку, Пёс снова открыл словарь. На сей раз на слове «грустный». В таком ключе *плохой* день обещал сделаться просто фантастическим.

— Удручённый, подавленный, пришибленный, сломленный, несчастный, достойный сожаления... — медленно читал Ипполит, наслаждаясь каждым словом.

— Достойный сожаления... — повторил он.

И внезапно почувствовал, что чего-то ему в этом *плохом* дне не хватает... Пёс огляделся по сторонам. Хмурая погода — есть! Злорадная ворона за окном, словно чёрное пятно на белой скатерти — тоже есть. Желание ничего не делать и только жалеть самого себя — имеется!

— А почему тут так темно? Ты прячешься? — спросил Кот Алоизий, который как раз впрыгнул в прихожую со свёртком под мышкой.

— Ну какой ты, Алоизий, ну правда, — Ипполит разочарованно вздохнул и зажёл свет. — Я создаю настроение...

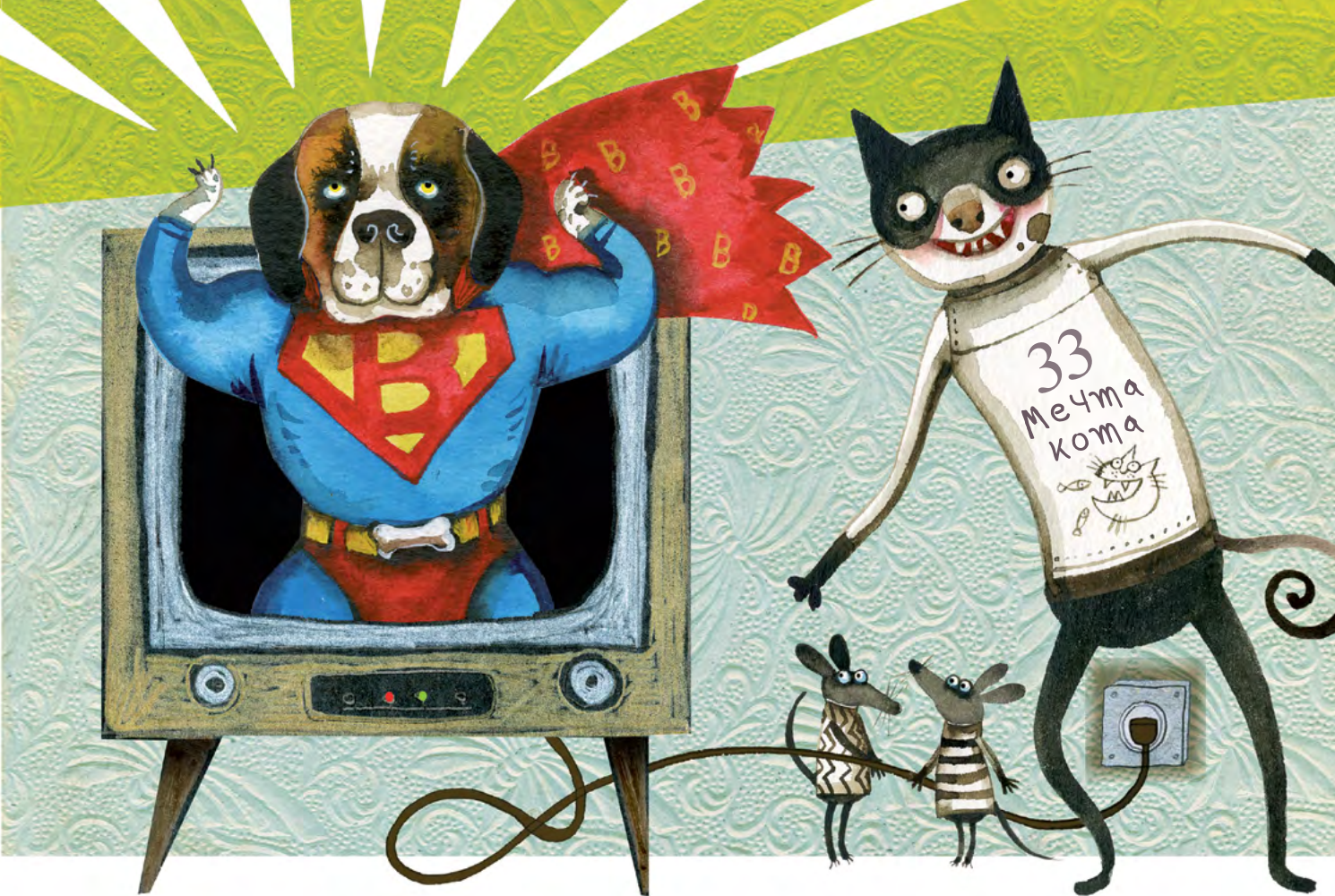
— Настроение? А зачем? — Алоизий извлёк из бумаги толстые ломти копчёной колбасы.

— Алоизий, умоляю... Тебе что, всё надо объяснять? Настроение — это самое главное! Праздничная атмосфера! Обстановка! — рассердился Ипполит.

— А без него Рождество не настанет? Без этого настроения? — любопытствовал Кот, облизывая бумагу из-под копчёной колбасы.

— Тогда, может... Может быть, ты помечтаешь о том, чтобы стать героем? Как тот сенбернар по телевизору, помнишь? Который откапывал людей из-под лавины. Тебе это понравилось.

— Кто его знает... — поморщился Ипполит. — У меня слишком короткие лапки... Ну и потом это утомительно — копать и копать.

— Хм-м-м-м... — пошевелил усами Кот. — А ты не думал что-то изменить в своей внешности? Например, обрубить хвост? Может, тебе хочется стать более красивым?

— Более красивым? — Пёс обеспокоенно подбежал к зеркалу. — Я себе очень нравлюсь. А по-твоему, я уродлив, да? Что-то со мной не так?

— Да нет, с чего ты взял... С тобой всё в порядке. Это была просто идея. — Алоизий вздохнул. — А может, ты мечтаешь о путешествиях? Хочешь открывать неведомые страны?

он видел именно то, что хотел видеть. Вот и сейчас Алоизия радовала торжествующая мордочка кота-победителя на пьедестале. Совершенно не в пример Ипполиту, который, обложившись журналами в духе «Самые красивые дома для собак», с безграничной тоской всматривался в снимки бассейнов и их счастливых обладателей.

— Если бы у меня был бассейн, я лежал бы себе сейчас в воде на надувной сосиске и мочил бы уши... — стонал он.

— Терпеть не могу мочить уши. И правда не знаю, зачем ты это смотришь. Так можно с ума сойти, — недовольно промяукал Кот.

